

О МАТЕРИАЛАХ ПО ИСТОРИИ КАРТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА А. Л. БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРДА

В дослідженні дана характеристика та опис маловідомого документу з особистого архіву А. Л. Берт'є-Делагарда, що зберігається у фондах Центрального музею Тавриди, під назвою «Географические отрывки из далекого и близкого Тавриды, Южного берега и Ялты с краткими пояснениями».

Ключові слова: особистий архів А. Л. Берт'є-Делагарда, історія картографії Криму, Центральный музей Тавриди.

В исследовании дана характеристика и анализ малоизвестных материалов из личного архива А. Л. Берт'є-Делагарда, хранящегося в Центральном музее Тавриды под названием «Географические отрывки из далекого и близкого Тавриды, Южного берега и Ялты с краткими пояснениями».

Ключевые слова: личный архив А. Л. Берт'є-Делагарда, история картографии Крыма, Центральный музей Тавриды.

In the research is given the delineation and description of little-know document from personal papers of A. L. Bert'e-Delagard, which is kept in the central museum of Taurida, which is called «Geographical fragments from remote and neighboring Taurida, the south coast and Yalta with short explanations».

Key words: personal archive of Bertier de la Garde, the history of cartography of the Crimea, the Central Museum Tavridy.

Постановка проблеми. На сьогоднішній день тема по історії картографії Криму остається малоизученою і не достатньо розробленою. Це пов'язано со многими факторами, в основному со скудною історико-географічною базою досліджуваної теми.

Слід звернути увагу на те обставина, що кримський регіон для дослідників по історії картографії являється унікальним об'єктом, так як він знаходився в сфері впливу різних державних утворень, був цікавим об'єктом для картографів минулого.

Якщо розглядати в цілому сучасні українські землі, то вони були незвіданою землею в окремі періоди історії, а Крим був краще вивчений і відомий картографам і подорожникам минулого, а значить, має більш цікаву картографічну історію.

Аналізуючи літературу по даному питанню, слід відзначити, що на сьогодні ми не маємо ні однієї окремої монографії по історії картографії Криму.

Історіографія по нашій темі достатньо детально освітлена в працях Р. І. Сосса [1]. Але автор присвячує свою роботу історії картографії України.

Інформація історико-географічного і історіографічного характеру «розкидана по крихіткам» в різних дослідженнях по історичному кривокуттю. В основному це роботи А. А. Непом'ячого [2].

Ближче всього до нашій темі підійшов дослідник Л. Багров. В своїх працях учений досліджує історію картографії Росії, і лише не-

многочисленна інформація стосується теми історії картографії Північного Причорномор'я [3; 4].

Окремих статей по історії картографії Криму в наукових журналах України і Росії за останні п'ять років не опубліковано.

Ціль дослідження – доповнити історико-географічну базу теми по історії картографії Криму цінними матеріалами, ввести їх в науковий оборот, а також дати характеристику і науковий аналіз змісту виявлених документів. Крім того, краєведам буде цікаво дізнатися ще про одне напрямлення наукової діяльності відомого ученого Криму А. Л. Берт'є-Делагарда.

Виклад основного матеріалу. Александр Львович Берт'є-Делагард – учений, який досліджував різні напрямлення кривокуття, що відображено в сучасній історіографії. Але є теми, які на сьогоднішній день залишилися неосвітленими і заслуговують окремого дослідження. До таких напрямлень можна віднести тему «А. Л. Берт'є-Делагард – картограф».

Географічні і історичні карти Криму учений розглядав як важливий документальний джерело, вивчення такого роду джерел входило в коло наукових інтересів ученого. Тому вивчення картографії Криму неможливо представити без досліджень Берт'є-Делагарда.

Першою серйозною друкованою роботою дослідника по історії картографії Криму повинна стати доповідь Александра Львовича, прочитана ним в Ялтинському технічному товаристві 5

марта 1906 года на тему «О развитии картографических понятий о Крыме». В журнале общества тема доклада сопровождалась комментарием: «Сообщение это, на котором были продемонстрированы редчайшие старинные карты Крыма, имеющиеся в библиотеке докладчика, будет напечатано в одном из ближайших выпусков «Известий Ялтинского технического общества» [5, с. 51]. Но журнал более не издавался, текст доклада не найден.

Попытка выяснить, не сохранились ли черновики или подготовительные материалы к указанному докладу в архиве А. Л. Бертье-Делагарда, основная часть которого хранится в фондах Центрального музея Тавриды, оправдала ожидания. Несмотря на разные названия у найденного документа [6] и доклада из журнала, очевидно, что перед нами черновик доклада, зачитанного в Ялтинском техническом обществе. При сопоставлении данных журнала «Известия Ялтинского технического общества» и содержания дела № 54 из фондов музея, видим совпадение, а именно: в журнале «Известий...» отображена последовательность выступления докладчиков [5, с. 51].

Такую же последовательность случайно обозначил в своем черновике Бертье-Делагард: «В этом смысле говорил Иосиф Каземирович Сикорский про гидрологию, а Иван Мартинович Педакас по геологии. Если изволите, я буду руководить беседой, которую можно было бы озаглавить «Географические сведения о Крыме во времени и пространстве» [6].

На тот период, когда слушалось сообщение, в 1906 г., тема по истории картографии Крыма автором не была достаточно разработана. Она имела другое название – «Географические отрывки из далекого и близкого прошлого Тавриды, Южного Берега и Ялты с краткими пояснениями». Перспектива публикации этого сообщения наметилась лишь в 1909 г., когда начал издаваться журнал «Известия Ялтинского технического общества». Александр Львович существенно переработал свои материалы и предложил к публикации в 1909 г. доклад под другим названием «О развитии картографических понятий о Крыме». Материалы же дела из архива Бертье-Делагарда являлись начальной стадией исследования.

Материалы дела № 54 из фондов Центрального музея Тавриды размещены на семи листах, текст машинописный с двух сторон листа черным шрифтом с правками автора от руки, карандашом, корректура, дополнения и примечания на полях и в тексте.

Анализируя содержание дела, его можно условно разделить на три части.

В первую часть вошли два списка карт, выстроенных в хронологическом порядке (всего 88 ед.). Здесь даны названия карт, зачастую имя составителя и год издания. К некоторым картам прилагаются обширные комментарии. Первый список карт отображает в основном картографирование Европы и Черноморского региона от античности и до XVII века включительно. Во втором списке указаны карты, относящиеся к истории картографирования России и Северного Причерноморья XVIII века.

Во второй части документа Бертье-Делагард приводит список изобразительных материалов (42 ед.): портреты полководцев, государственных деятелей, известных политиков. Все эти личности связаны с историей Крыма периода XVIII века: Потемкин, Екатерина, Суворов, Шагин Гирей и др. Некоторые изображения передают различные виды Крыма, тему, связанную с путешествием Екатерины II в Крым, сцены и костюмы крымских жителей. Как мы видим, ученый планировал более подробно проиллюстрировать историю картографирования Крыма и юга России XVIII века не только картами, но и различными изображениями, относящимися к истории этого времени.

К третьей части можно отнести тезисы предполагаемого доклада, которые частично развернуты в начале и достаточно схематичны во второй половине. Черновик доклада не завершен. Неохваченным остался XVIII век.

Автор начинает свое изложение со времен древних греков и ставит здесь вопрос о том, с какого времени они достаточно знали Черное море и берега Тавриды. Рассуждая, приходит к выводу, что южные берега были известны Гомеру в IX веке, в VI веке греки достаточно знали полуостров, но, тем не менее, Геродот в V веке не знает полуостровности Тавриды, считая ее мысом.

Современные исследования дают нам картину развития картографии античного мира по следующей схеме. Первый период не научный – философский, когда картографией реально занимались не геометры (землемеры), а философы. Их интересовала природа Земли, которую они представляли по-разному: как плавающий в море диск или как шар. Подобная академическая деятельность вызывала насмешки моряков и путешествующих ученых вроде Геродота.

Научный подход в картографии начинается на втором этапе, вместе с деятельностью Дикарха, Эратосфена, Гиппарха в IV–II вв. до н. э. С рассказа об этих ученых автор начинает свое повествование о развитии европейской картографии. Эти ученые дали миру понятие о широте и долготе.

На следующей ступени истории науки вырастают другие две фигуры – Марин из Тира и Птолемей из Александрии I–II вв. н. э. Бертье-Делагард именно Птолемею приписывает первенство теории проекции, хотя этот момент в современной историографии спорный [3, с. 26].

Далее Александр Львович характеризует римскую цивилизацию, ее отдельные особенности: «римляне были мастера по дорогам, в этом видели основу владения другими странами». Автор обозначил в своем рассказе самую известную и на сегодняшний день карту римского периода – Пейтингера-Кастория VI века. Римлян, в отличие от греков, мало интересовали достоинства той или иной проекции, система координат. Их интересовали практические вопросы, связанные с расстоянием между пунктами, точное описание военных и торговых путей. Таким характеристикам отвечала карта Пейтингера-Кастория [3, с. 33–34].

Следуя далее, автор выделяет период некоего хаоса в картографировании Тавриды. Он охватывает «время активной смены народов в средиземноморском и черноморском регионах, вплоть до эпохи крестовых походов». Это было время, «когда карта создавалась на основе легенд, а не реальных наблюдений... Крестовые походы пробудили любовь к плаваниям, более свободной торговле... Морские общины (Венеция, Генуя, Пиза) освободились от власти Византии, стали конкурировать друг с другом, явились извозчиками для крестовых походов...». Завоевание Константинополя крестоносцами в 1204 г. ученый назвал «открытием Черного моря».

С XIII века, как отмечает далее Александр Львович, «в картографической науке намечилось необычайное событие: появление компаса». Как известно в классические времена обычным навигационным руководством были периплы, или «прибрежные лоции», в которых содержались описания путешествий и указания шкиперу. Их следует рассматривать как текстовые описания путешествия, здесь обычно приводились описания берегов и гаваней, расстояние между портами, упоминались страны, лежащие далеко от побережья. Иногда периплы вмещали в себя руководство по навигации: сведения о рифах и скалах, о приливах, силе прибоя, направлениях ветра в течение года [3, с. 60–63].

Бертье-Делагард отмечает в своем черновике, что плавания в Черном море долгий период времени «от Митридата и до самых последних времен» были вдоль побережья. С распространением компаса, старые периплы сменились средневековыми портоланами – особыми руководствами по навигации от порта к порту или даже по пересечению открытого морского простран-

ства. Эти новые карты стали известны также и как компасные или румбовые. Наиболее характерной чертой подобных карт является сетка румбовых линий, позволяющая штурману прокладывать курс от одной гавани к другой [3, с. 65–66]. Ученый правильно отметил особенности новых карт: «способ их черчения очень сложен и большая верность берегов, грубость и сокращенность внутри (континента)».

Далее Бертье-Делагард очень схематично, отдельными словами и словосочетаниями приводит исторические обстоятельства развития картографических представлений о нашем регионе: «...взятие Константинополя, греки в Италии, уния, переводы, ренессанс, открытие пути в Индию и Америку, перевод Птолемея, взятие турками проливов, взятие Крыма...». Особо автор останавливается на наследии Птолемея: «восторг ученых и злобредность его влияния, борьба двух направлений, только при нас закончившаяся».

С этого момента ученый отмечает два противоположных направления в европейской картографической науке. Одно из них основано «на простом инструментальном исследовании», другое «на блестящей идее определения географических точек координатами (долготой и широтой), за которой не видны явные ошибки школы Птолемея». Заканчивается черновик доклада упоминанием имен «редких путешественников к монголам»: Рубрук, Джовани да Лука, Д'Асколи, Броневский. В последнем предложении идет перечисление: «Меркатор XVI–XVIII, Петр, Миних, Екатерина».

Для доклада Бертье-Делагард отобрал ряд карт (88 ед.) из своей коллекции. Из наличия двух списков карт мы можем заключить, что ученый планировал исследовать отдельно и подробно развитие картографии юга России в XVIII веке. Но размышления исследователя по этой теме на сегодняшний день оказались для нас не доступны.

Таким образом, в фондах Центрального музея Тавриды нами был обнаружен ценный материал по истории картографии Крыма, который может существенно дополнить источниковедческую базу нашей темы. К сожалению, материалы исследуемого нами дела обрывочны, имеют черновой характер, также отсутствует часть тезисов. Но, тем не менее, они позволяют восстановить некоторые основные мысли исследователя по интересующей нас теме.

В черновике можно отследить основные этапы истории картографирования Северного Причерноморья (донаучный, греческий период; непосредственно научный, греческий; этап римской картографии; «легенды средних веков»; ре-

нессанс культуры и науки, возврат к античности, с этого момента две школы в картографии, вплоть до конца XVIII века, времени появления точных инструментальных работ). Ученый рассматривает историю картографирования Северного Причерноморья в русле развития картографирования европейского региона.

Исследуя материалы черновика, можно выявить основные обстоятельства и факторы, повлиявшие на развитие картографических представлений о юго-восточной Европе. Ученый считал, что на развитие картографических знаний и представлений в значительной мере могут влиять исторические обстоятельства, наряду с достижениями в области науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сосса Р. І. Історія Картографування території України / Р. І. Сосса. – К., 2000.
2. Непомнящий А. А. Историчне кримознавство : бібліографічне дослідження / А. А. Непомнящий. – Сімферополь, 2003. – 456 с.
3. Багров Л. История картографии / Лео Багров. – М., 2004. – 320 с.
4. Багров Л. История русской картографии / Лео Багров. – М., 2005. – 524 с.
5. Известия Ялтинского технического общества. – Ялта, 1909. – Вып. 1.
6. ЦМТ. Архив Бертье-Делагарда А. Л.: оп. № 5, д. № 54. Географические отрывки из далекого и близкого прошлого Тавриды, южного берега и Ялты с краткими пояснениями.